

The poster features a dark, metallic motorcycle helmet with a skull design on the face. The helmet has a visor with the word "афоросорок" written on it. A large, white, frost-covered rose is positioned next to the helmet. The background is dark and smoky, with some light streaks suggesting motion. The title "СКОРОСТЬ ПАДЕНИЯ" is written in large, white, stylized letters across the middle. Below the title, the name "САН МОРЕНА" is written in smaller, white, serif letters. In the bottom left corner, there is a small black box with white text that reads "СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ". In the bottom right corner, there is a white circle with the text "18+" inside.

СКОРОСТЬ ПАДЕНИЯ

САН МОРЕНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сан Морена

Скорость падения

<https://litres.ru/74500053>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она потеряла всё, когда лёд треснул под ногами.

Он потерял всё, когда услышал визг тормозов.

Кара, бывшая фигуристка, чья карьера оборвалась из-за травмы, больше не хочет жить. Кевин, гонщик, чья вина за смерть лучшего друга сжигает его изнутри, не хочет чувствовать. Их встреча на мосту — не случайность. Сделка, заключённая от отчаяния, — не спасение.

Она должна жить в его доме, подчиняться его правилам. Он не прикоснётся к ней — пока. Но чем ближе они друг к другу, тем тоньше лёд. Она — его наваждение. Он — её погибель.

Одно правило он нарушит.

Одно правило она не сможет забыть: никогда не садись за руль.

«Скорость падения» — это история о любви, которая пахнет бензином и розами, о тьме, которая притягивает, и о цене, которую платят за право чувствовать.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сан Морена

Скорость падения

Глава 1

Лёд помнит всё.

Кара стоит на мосту и смотрит вниз. Вода чёрная, в ней много метров глубины. Явно холодная — на носу декабрь. Она думает: «Если я упаду, насколько будет больно и долго умирать?» Она не хочет умирать. Она просто не хочет жить.

Около года назад её жизнь закончилась. Не физически — где-то внутри пустота. Лёд, который никогда не тает, в один момент растаял у неё под ногами, как и её мечты о большом спорте, о соревнованиях, об Олимпийских играх, которые ей пророчили в этом сезоне. А всё из-за грёбаной травмы ноги.

В один момент она катится по льду, ощущая прохладу, а в другой — уже лежит, из головы льётся кровь, размазывая всё это красивым узором на белоснежном полотне, нога неистово болит. Через какое-то время приехала скорая, а за ней незамедлительный диагноз — «разрыв мениска».

Все эти полгода девушка пыталась восстановиться, пыталась из раза в раз преодолеть боль. Но не могла: правое колено подводило, она ходить еле могла, не говоря уже о коньках.

Причиной всему послужило то, что кто-то не до конца от-

крутил лезвия на её спортивном инвентаре. Она догадывалась, кто это был, но никак не могла это доказать. Время от времени приходила к своему тренеру на лёд, наблюдая, как уже сменяющееся поколение тренируется, и завидовала. По-чёрному завидовала.

«Чем она это заслужила? Она всю жизнь на это потратила, и что бы что? Чтобы какая-то тварь угробила её карьеру за минуту?»

Она помнит всё.

Как в четыре года мать привела её на большой каток — маленькая, неуклюжая, она сначала еле стояла на коньках. Но тренер Джейн сказала: «У неё талант». Кара до сих пор не понимает, что она увидела в ней, но значит, что-то действительно есть, раз она добралась до такой вершины. Добралась... И так же больно свалилась с этой вершины.

Если честно, больше всего Кара винила себя. Ей всегда говорили: проверяй свои коньки перед тренировкой, соревнованиями, представлениями. Но чаще она смахивала на нет — ведь что может произойти за один день?

Кара сжимает перила. Металл холодный, обжигает ладони. Она смотрит вниз, в чёрную воду.

Телефон вибрирует. Скорее всего на экране написано «мама». Это уже третий раз за час.

Кара не отвечает.

Она представляет, как падает. Как вода смыкается над головой. Как становится тихо. Наконец-то тихо. Никакой бо-

ли. Никаких воспоминаний. Никакого льда, кроме того, что затаяет эту реку в ближайшую неделю.

Ветер бьёт в лицо, и она закрывает глаза.

За полчаса, что она здесь стоит, никто не прошёл мимо и даже не проехал. Но сейчас она отчётливо услышала рёв мотоцикла. Мощного, низкого. Звук приближается, отражается от бетона, заполняет всё пространство. Кара открывает глаза.

Мотоцикл останавливается в метре от неё. Чёрный, глянце-
вый, сбоку на баке выразительно, чтобы все знали, написано «Кавасаки».

Мужчина, сидя на нём, снимает шлем.

Он молод. Двадцать пять? Двадцать шесть? Тёмные волосы, примятые шлемом. Шрам на левой скуле — тонкий, белый, как след от ножа. Глаза тёмные, бездонные. Он смотрит на неё так, будто знает её.

— Ты собираешься прыгать? — спрашивает он. Голос низкий, спокойный.

Кара молчит.

А он просто стоит и смотрит.

— Если да, — говорит он, — то учти: вода сейчас три градуса. Ты умрёшь не сразу. Минут пять. Будет больно и холодно. Тело захочет жить, даже если ты не хочешь.

Кара сглатывает.

— Ты кто? — спрашивает она. Голос хриплый от холода.

— Кевин.

— И что ты тут забыл?

— Ничего.

Он слез с мотоцикла, достал сигарету и прикурил. Дым, выдыхаемый им, поднимается в чёрное небо и испаряется через секунду.

— Просто стою, — говорит он. — Курю. Смотрю на суицидницу.

— Очень смешно. А теперь можешь ехать.

— Нет.

— Почему?

— Потому что если я уеду, ты прыгнешь.

Кара смеётся. Сухо, без эмоций.

— Тебе-то что?

Парень затягивается. Выдыхает дым.

— Мне всё равно, — говорит он. — Честно. Я не спасаю людей. Но я знаю, что такое — хотеть умереть.

— По тебе так и не скажешь, — сказала она, хотя понимала, что судить о человеке по внешности глупо. Но фраза вырвалась сама собой.

— Все так говорят.

Он тушит сигарету о перила. Встаёт. Подходит ближе — на три шага. Не касается. Просто стоит рядом.

— Тебя как зовут?

— Кара.

— Кара, — повторяет он. — Красиво. Как Божья кара.

— Как наказание.

— Это и есть наказание.

Она смотрит на него. Он — на неё. Молчание длится минуту. Две. Ветер потихоньку стихает, предвещая умиротворение.

— У меня есть предложение, — говорит Кевин.

— Какое?

— Ты не прыгаешь сегодня. Ты едешь сейчас со мной. А утром — если всё ещё захочешь прыгнуть — я привезу тебя сюда сам. И не буду мешать.

Кара прищуривается.

— Ты совсем больной? А если ты маньяк?

— Ну, ты и так хочешь умереть. Так что ничего не потеряешь, — его взгляд искрится весельем, которое начинает подбешивать девушку. — Может, потому что ты похожа на меня. Может, по другой причине. Но не хочу видеть смерть ещё одного человека на глазах.

Кевин сжал челюсть. Кара отвела взгляд. Оба молчали слишком долго. Оба почувствовали неловкость: она — за свои действия, а он — за лишние слова, которые не должны были прозвучать.

Кара опустила взгляд вниз. Вода чёрная. Холодная. Тихая.

Умереть она может в любой момент, так что терять ей и вправду нечего.

Потом смотрит на него. На шрам. На глаза. На руки, которые держат шлем.

В конце концов она отпускает перила и подходит к его мо-

тоциклу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.